

ГРАМОТЫ МОСКОВСКОГО СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА ОБ ОТМЕНЕ ТАРХАНОВ В 1575/76 г.

Поставленный недавно В. И. Корецким важный вопрос об отмене тарханов при Симеоне Бекбулатовиче (согласно известиям Горсея и Флетчера) нуждается в тщательном изучении. В. И. Корецкий в подтверждение правильности английской версии об отмене жалованных грамот в 1575/76 г. сослался на показания грамот конца 1576—1578 гг. Владимирскому Рождественскому, Никольскому Мокрому, Кирилло-Белозерскому и Троице-Сергиеву монастырям.¹ Не разбирая здесь степень доказательности этих ссылок, попытаемся расширить круг источников для изучения поставленной проблемы. Останемся на грамотах 1577—1578 гг. крупному духовному феодалу — Московскому Симонову монастырю. Эти грамоты интересны тем, что содержат жалобы на тяжелое состояние монастырского иммунитета. Следует выяснить, какое отношение имеют упомянутые жалобы к возможной отмене тарханов в 1575/76 г.

Грамота, датируемая 3 ноября 1577 г.,² запрещала городовому

⁴² Н. С. Чаев и Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1947, стр. 140.

⁴³ К аналогичным выводам в отношении статьи «О уставленьи татьбы» пришел Л. В. Милов. (Л. В. Милов. «К истории древнерусского права XIII—XIV вв.» Археографический ежегодник за 1962 г., М., 1963). Со статьей Л. В. Милова я смог познакомиться, когда моя статья уже находилась в печати.

¹ В. И. Корецкий. Земский собор 1575 г. и поставление Симеона Бекбулатовича «великим князем всеа Руси». Исторический архив, 1959, № 2, стр. 149—151.

² М. А. Дьяконов. Акты, относящиеся к истории тяглого населения, вып. II, Юрьев, 1897, № 20. У Дьяконова эта грамота ошибочно датирована

приказчику и царским посланникам взимать «ямские денги и всякие наши подати, и посоху» с запустевшей части симоновского сельца Едомы с деревнями в Надпорожском стану Белозерского уезда. Сборщики брали подати и посоху, считая в живущем четь сохи, но еще «в 85-м году (между сентябрем 1576 и августом 1577 г., — С. К.) мы в тое симоновскую вотчину посылали писати и досматривати живущего и пустого Василья Старого», который установил, что «в том селце Едоме с деревнями живущего полчетверти сохи, а в пуге соха без полчети сохи», т. е. в живущем по сыску 1576/77 г. было в два раза меньше, чем считали сборщики, тенденциозно руководствовавшиеся какими-то устаревшими данными. Рассматриваемая грамота 1577 г. предписывала взимать подати и посоху «с живущего» — не с чети сохи, а с полчети сохи, согласно показаниям сыска 1576/77 г.

О чем свидетельствует эта грамота? Только о том, что в конце 1576—1577 гг. принимались меры по приведению налоговых сборов в соответствие с реальной платежеспособностью монастырских вотчин. Сколько времени длилось несоответствие между сборами и платежеспособностью, неизвестно. Вероятно, в 1576 г. это несоответствие было, но вполне возможно, что оно было и раньше. Нарушалась ли подобным несоответствием какая-нибудь прежняя жалованная грамота? Грамота 1577 г. отвечает на этот вопрос отрицательно, не давая никаких ссылок на старые жалованные грамоты. Отрицательно отвечаем и мы, обследовав симоновский архив. Монастырь обладал одной действующей грамотой на Едому — грамотой Василия III 1507 г., подписанной на имя Ивана IV 25 февраля 1534 г. и 17 мая 1551 г.³ Грамота 1507 г. — несудимая и заповедная — не содержала налоговых освобождений, так что крестьяне Едомы платили государству подати перед 1577 г. не менее 70 лет, несоответствие же между податным окладом и платежеспособностью этого владения возникло по мере запустения монастырской вотчины вряд ли именно в 1576 г. Нарушение, на которое жаловались монастырские власти в 1577 г., не имело ничего общего с предполагаемой отменой тарханов при Симеоне, ибо в грамоте речь шла о несоблюдении нормы налогообложения, установленной сыском, состоявшимся в 7085 г., между сентябрем 1576 и августом 1577 г., т. е. после отставки Симеона.

Указная грамота от 5 ноября 1577 г. в Юрьев-Польский⁴ ана-

1572 г. В подлиннике (ЦГАДА, ГКЭ, № 154/855) и списке XVII в. (ГИМ, собр. Симонова монастыря, кн. 58, л. 827—827 об.) — «7086 г. ноября 3» (3 ноября 1577 г.). В подлиннике цифра *s* (6) написана сходно с *a* (1), поэтому Дьяконов и прочел, вероятно, 7081 вместо 7086. Датировке Дьяконова противоречила ссылка на сыск 7085 г. Издатель поставил после нее вопросительный знак, хотя в действительности никакого недоразумения здесь нет.

³ ЦГАДА, ГКЭ, № 51/752. С. А. Шумаков неверно называет эту грамоту тарханной (С. Шумаков. Обзор ГКЭ, вып. II. М., 1900, № 3).

⁴ ЦГАДА, ГКЭ, № 35/14585; ГИМ, собр. Симонова монастыря, кн. 58, л. 579.

логична по содержанию только что рассмотренной грамоте на Белоозеро. В Шуткине стану Юрьев-Польского уезда у Симонова монастыря запустело село Кузьминское. «А наши деи ямские деньги и всякие наши подати, и посоху, — говорилось в грамоте, — вы, городовые приказщики и наши посланники, емлете с тое вотчины з живущей с трети сохи без полполполчети сохи». Сыском и дозором все того же Василия Старого 7085 (1576/77) г. было установлено, что «в том селе Кузьминском з деревнями пашня вся в пусте». Царь запретил взимать с Кузьминского подати и посоху «до нашего указу». Выводы, которые можно сделать из этой грамоты, ничем не отличаются от уже высказанных соображений по поводу предшествующей грамоты. Села Кузьминское и Едома имели почти одинаковый иммунитетный статус. Если иммунитет Едомы определялся несудимой и заповедной грамотой Василия III 1507 г., то иммунитет Кузьминского фиксировался в несудимой, двусрочной и заповедной грамоте 1548 г.,⁵ не содержавшей, как и грамота 1507 г., налоговых освобождений и даже не подтвержденной, в отличие от грамоты 1507 г., в 1551 г.

Третья грамота, посвященная Симонову монастырю, была послана в Соль Галицкую 30 марта 1578 г.⁶ Она начиналась со ссылки на прежнюю грамоту Ивана IV, разрешавшую с пяти монастырских варниц «с пуда и с помытни нашей тамги не давать». Далее отмечалось, что из этих пяти варниц три запустели «лет з двенадцати», однако «ныне» двое посадских людей предложили монастырскому начальству отдать им пустые варницы на оброк, чтобы «поставить варницу на монастырской земле, а засол к той варнице... привести с нашей земли...». Вероятно, сделка была взаимовыгодной, и монастырю потребовалась гарантия правительства от возможных нарушений старой жалованной грамоты на солигаличские варницы. Архимандрит просил царя «с тех варниц с пуда и с помытни тамги имати не велети». Челобитная архимандрита в изложении грамоты выглядит именно как просьба о гарантиях на будущее, а не как жалоба на нарушения в настоящем. Видимо, эти нарушения и не имели места: во-первых, ничего не сказано насчет нарушения старой привилегии в отношении двух действующих монастырских варниц (как и в отношении трех запустевших), во-вторых, сама просьба обуславливалась предстоявшим переходом варниц из рук привилегированного феодала, пользовавшегося жалованной грамотой, в руки непривилегированных посадских людей. Что касается запустения варниц, то оно было длительным и началось не в 1576 г., а, судя по грамоте 1578 г., примерно в 1566 г. (1578—12 = 1566). Выдача жалованной грамоты на пять солигаличских варниц Симонова монастыря состоялась

⁵ ГПБ, Собрание актов и грамот, № 120; ГИМ, собр. Симонова монастыря, кн. 58, лл. 577—579.

⁶ П. А. Садииков. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950, стр. 487, № 25.

ровно за 13 лет до отправки указной грамоты* в Соль Галицкую в 1578 г. — 30 марта 1565 г.⁷ В грамоте 1565 г. царь «пудовые и таможенные, и замытные, и отвозные, и рублевых и всяких пошлин имати не велел».⁸

Если объяснять запустение трех варниц нарушением грамоты 1565 г., то придется отнести это нарушение к первому году действия грамоты 1565 г., ибо уже в 1566 г. варницы запустели. Подобное предположение маловероятно,⁹ скорее здесь сыграли роль экономические условия развития солигаллического соляного промысла. Возможно также и то, что монастырь неверно определил длительность запустения, отождествив ее с временем, прошедшим с момента выдачи грамоты 1565 г. Во всяком случае никаких данных о нарушении грамоты 1565 г. вообще и о нарушении ее в 1576 г., в частности, в грамоте 1578 г. мы не находим.

Этот вывод свидетельствует против английской версии относительно отмены тарханов в 1575/76 г. Против нее говорит и отсутствие каких-либо сведений 1577—1578 гг., которые касались бы нарушения целого ряда иммунитетных грамот, полученных Симоновым монастырем в период опричины, в 1565—1569 гг.¹⁰ (в большинстве из них содержались весьма щедрые податные освобождения). Таким образом, если дальнейшая задача исследования

⁷ ЦГАДА, ГКЭ, № 34/3364; ГИМ, собр. Симонова монастыря, кн. 58, лл. 662—663 об.; С. Шумаков. Обзор ГКЭ, вып. IV, М., 1917, № 585.

⁸ В ссылке грамоты 1578 г. эта формула передается неточно («с пуда и с помьтти нашей тамги не давать»). Однако нет сомнений в том, что в грамоте 1578 г. подразумевается грамота 1565 г. На солигаллические варницы Симонов монастырь имел еще три грамоты XVI в.: 1535 (ЦГАДА, ГКЭ, № 19/3349), 1538 (ЦГАДА, № 22/3352) и 1545 (ЦГАДА, ГКЭ, № 26/3356). В этих грамотах фигурируют всего две варницы, работавшие на базе половины торгового колодца, в то время как в грамотах 1565 и 1578 гг. — пять варниц, работавших, судя по грамоте 1565 г., на базе двух колодцев. Грамоты 1535, 1538 и 1545 гг. называют две варницы наряду с некоторыми другими симоновскими владениями и никаких специальных постановлений о варничных пошлинах не содержат. Грамоты 1538 и 1545 гг. были льготными, и срок их действия прекратился: одной в 1543, другой в 1546 г. Грамота 1535 г. фиксировала освобождение от пошлин, «оприч ямских денег и примету, и посошные службы, и городского дела». О тамге в грамоте не говорилось, зато в подписи на ней 1551 г. подтверждалось ограничение в отношении ямских денег и посошной службы и прибавлялось ограничение в отношении тамги, т. е. тамгу официально монастырские люди должны были платить. Неудивительно поэтому, что в грамоте 1565 г. челобитная архимандрита изложена без ссылок на предыдущие грамоты, а взимание верными целовальниками и различными пошлинниками с монастырской соли таможенной, замытной, отвозной и пудовой пошлин констатируется как факт, не связанный с нарушением прежних грамот.

⁹ Грамота 1565 г. указывает на взимание пошлин с монастырской промысловой соли и отменяет его. Едва ли грамота не имела никакого действия и пошлины продолжали взиматься. О сборе пошлин ведь не сообщает даже грамота 1578 г.

¹⁰ С. М. Каштанов. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., №№ 854, 862, 871, 872, 910, 911, 913, 926 (Археографический ежегодник за 1960 год, М., 1962).

этой проблемы и не сводится к полному отрицанию английской версии, то по крайней мере настоятельно необходимым является отыскание ограничительных рамок, суживающих возможность толкования данных Горсея и Флетчера как достоверного свидетельства о всеобщей отмене тарханов в 1575/76 г. и восстановлении их «в урезанном виде»¹¹ после сведения Симеона с великокняжеского престола.

¹¹ В. И. Корецкий. Земский собор 1575 г. ..., стр. 151.